

Яблоновская Н.В.

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР И ДИАЛОГА КУЛЬТУР НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ ВРЕМЕННОГО КРЫМСКО-МУСУЛЬМАНСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА «ГОЛОС ТАТАР» (1917)

Этническая пресса Крыма XX столетия – явление многоплановое, но практически не изученное: если период ее развития до 1917 г. стал предметом изучения в вышедшей недавно монографии О.С. Хоменка [15], то национальные издания периода революции лишь перечислены и коротко описаны в статье А.Г. и В.Г. Зарубиных [14], что открывает **перспективу** их дальнейшего изучения. **Целью** данной статьи стало исследование газеты Временного Крымско-Мусульманского Исполнительного комитета «Голос татар» (1917), в **задачи** исследования вошли: описание структуры данного издания, круга его авторов, основной направленности публикаций и, в частности, отражения темы культурного возрождения крымских татар и диалога культур на его страницах.

Кривая взлетов и падений крымской национальной печати, полностью повторив изгибы и «перегибы» истории полуострова, иногда опускалась до нулевой отметки, - в период, когда насильственно с территории полуострова выселялись целые народы, многие столетия определявшие его судьбу и культурное своеобразие, но иногда достигала своей кульминации. Так, в начале века первый всплеск развития крымских изданий, в том числе и этнических, пришелся на 1905-1906 гг., когда после провозглашения манифестом 17 октября 1905 года гражданских прав и свобод была отменена цензура. Второй расцвет крымской национальной периодики начался после Февральской революции.

Подъем газетно-журнального дела на полуострове с начала Февральской революции и до падения правительства П.Н. Врангеля исследователи объясняют наличием дореволюционных традиций, местных профессиональных журналистских кадров; исключительным спросом на информацию, в том числе общероссийскую и международную; близостью зарубежья, откуда поступали и бумага, и информация; значительным числом деятелей культуры, прибывших в Крым из центральных губерний России, среди которых был высок процент литераторов; присутствием широкого слоя образованной публики, как местной, так и приезжей, - потребителей печатной продукции; весомым доходом от рекламы – следствием активизации предпринимательской деятельности и культурной жизни [14, с. 267].

Однако среди причин расцвета крымской прессы 1917-1920 гг. до настоящего времени не был указан значительный национально-культурный подъем коренных народов полуострова, определивший появление таких национальных изданий, как «Известия караимского духовного правления», «Ак сес», «Бутоны Крыма», «Бюллетень палестинского эмигрантского бюро», «Вестник еврейской жизни», «Голос татар», «Die Welte Kommune», «Догру ёл», «Ени дунья», «Ени Терджиман», «Крым», «Миллет», «Крым аджагы», «Крым мусульманлары садасы», «Крым хаберлери», «Крымские мусульмане», «Миллет», «Русский терем».

На волне национального крымскотатарского движения в 1917 г. в Симферополе под редакторством И. Озенбашлы (№№ 1-4), А. Боданинского (№№ 5-11) и С. Чапчакчи (№ 12-16) была создана газета «Голос татар» - еженедельный орган Временного Крымско-Мусульманского Исполнительного Комитета. Еженедельник выходил под лозунгом: «Да здравствует Федеративная Демократическая Республика!», его первый номер увидел свет 22 июля 1917 г., последний, шестнадцатый, номер вышел 20 декабря 1917 г. Годовая подписка на газету не принималась, т.к. «Голос татар» бесплатно рассылался подписчикам газеты «Миллет», цена за отдельный номер колебалась от 10 (№№ 1-7) до 15 (№№ 8-16) копеек. Редакция издания находилась в Театральном переулке Симферополя – по адресу редакции газеты «Миллет», печатался еженедельник также в типографии «Миллета» по улице Дворянской, 5.

В газете согласились работать такие выдающиеся деятели крымскотатарской культуры, как Р. Ахундов, О. Акчораклы, У. Баличев, А. и У. Боданинские, И. Джелялов, М. Куртиев, И. Леманов, И. Озенбашлы, А. Озенбашлы, С.М. Сейдаметов, Х. Тынчеров, С.Д. Хаштатов. Обращаясь к читателям в первом номере еженедельника, его редакция почтила память «защитников национальных стремлений, первых распространителей света просвещения и живого слова среди темных масс татар» - редакторов газет «Терджиман» и «Ветан Хадими» И. Гаспринского и Р. Медиева.

Четырехстраничная газета имела следующую структуру: первая страница - объявления, редакционные статьи на злобу дня, воззвания, вторая-третья страницы – обращения, декларации, резолюции, телеграммы, рубрика «Печать» (отзывы на публикации в других периодических изданиях), третья страница – политические статьи, рубрика «Хроника», репортажи из государственных и общественных учреждений, доклады государственных и общественных деятелей, третья-четвертая страницы – рекламные объявления, письма в редакцию, ответы корреспондентам газеты.

Как было заявлено в «Докладной записке Временному Правительству Временного Крымско-Мусульманского Исполнительного Комитета», образованный в общем собрании крымских татар 25 марта 1917 г. в количестве 48 человек во главе с председателем – Таврическим Муфтием Челебиджаном Челебиевым - Временный Крымско-Мусульманский Исполнительный Комитет, являясь «полным выразителем воли татар», был призван ведать их «всеми духовно просветительными и национально-политическими делами» [1, с.2].

Одно из главных мест в газете сразу же заняла тема просвещения крымскотатарского народа. Несколько заметок рубрики «Хроника» было посвящено организации и работе татарского артистического кружка под руководством Фатмы Ширинской. В докладе члена Таврической Губернской Земской Управы Х.А. Тынчерова чрезвычайному губернскому Земскому Собранию по народному образованию среди мусульманского населения Крыма, опубликованном в №№ 5-6 «Голоса татар», говорилось: «К великому сожалению, ни политического воспитания, ни образования в татарской среде нет, да это и вполне естественно. Ибо до сего времени просветительными учреждениями для крымских татар служили: конфессиональные мектебе и медресе, русско-татарские училища и татарская учительская школа, о полной негодности которых категорически высказался съезд учащихся Таврической губернии» [4, с.2].

В обсуждении проблемы реформирования крымскотатарского образования принял участие и известный учитель Ф.Н. Андриевский-Авджикойский, о котором редакция «Голоса татар» написала: «Он один из немногих русских людей, сумевший подойти вплотную к татарам, заглянувший в их душу и полюбивший их» [6, с.2]. Ф.Н. Андриевский в статье «Навстречу народообразовательным нуждам крымских татар», отмечая, что «вековой несправедливости в отношении родного нам братского татарского народа положен предел», пишет об отказе татарской интеллигенции от средневековой мектебной учебы и создании новой светской общеобразовательной школы. «Выучке одной грамоте, как это делалось до сих пор, - считает педагог, - недостаточно сейчас. Нет, наряду с осмысленною грамотою и пробуждением в сердцах детей народа воспитывающих начал, школа должна давать детям знания и умения, применимые к действительной жизни <...> Создавая, стремясь создать национальную школу, не будем забывать, что основы воспитания и образования общечеловечны; национальность же дает дополнительные черты образовательному идеалу - черты более частные, но не менее, конечно, важные» [6, с.2].

В № 7 «Голоса» была опубликована заметка о постановленном Комитетом открытии в каждом из пяти крымских уездов к 1 октября 1917 г. для татарского населения по одному руштие (высшему начальному училищу) и при них по одной образцовой низшей начальной школе в каждой волости, оборудование и содержание которых должно было идти из вакуфных средств и пособий от земств, городов, татарских и благотворительных обществ.

Ведущей темой четырнадцатого и пятнадцатого номеров газеты стало прошедшее 3 ноября 1917 г. в Бахчисарае празднество, посвященное открытию: 1) Национального татарского музея в ханском дворце, 2) преобразованного на новых началах «Зинджирли медресе» - известного в прошлом храма науки, основанного более четырех столетий назад крымским ханом Менгли Гиреем, 3) учительской семинарии имени Исмаил Бея Гаспринского и 4) татарской художественно-промышленной школы в помещении «Орта-медресе».

Тема женской культурной эмансипации, затронутая еще И. Гаспринским в «Герджимане», становится также объектом внимания временного исполнительного комитета крымских мусульман и его органа. В частности, в основных крымскотатарских законах, принятых национальным крымскотатарским правительством, говорится: «Курултай, стоя на принципе равенства, признает и утверждает и за женщиной полное равноправие наравне с мужчиной и поручает парламенту создание соответствующего закона» [12, с.3]. 19 августа 1917 г. газета сообщает о съезде делегатов всех существующих в Крыму женских мусульманских комитетов и избрании Крымского областного женского комитета [4, с.3], а в качестве неотложных мер по образованию мусульманского населения Крыма было предложено в том числе и ассигнование 7500 руб. на 25 стипендий, по 300 руб. каждая, в женских гимназиях для татарских девочек беднейших родителей, и пяти стипендий на каждый крымский уезд, чтобы «дать возможность обездоленной татарской женщине выйти из векового затворничества, освободить от рабского подчинения и стать на путь равноправия наряду с сознательными гражданками» [5, с.2].

О необходимости освобождения татарской женщины писал и Ф.Н. Андреев-Авджикойский: «И мы видим уже дочерей татарского народа учительницами в школах, обучающих детей родного народа, видим их на высших курсах, слышали татарскую дочь и на учительских съездах, на общественных собраниях, в качестве горячей поборницы за право женщины, за права родного народ» [5, с.2].

В рубрике «Хроника» 2 сентября 1917 г. газета радостно сообщила о начале занятий в содержимой Симферопольским татарским благотворительным обществом женской профессиональной школе и об открытии в Симферополе частной прогимназии известной в татарском мире учительницей и организатором татарских профессиональных школ Айше Ханым Исхаковой [6, с.3].

В репортаже об открытии 26 ноября 1917 г. в Бахчисарае Курултая (татарского Учредительного собрания) автор, подписавшийся Х.Ч., как о самом отрадном явлении сообщил о четырех женщинах-татарках, которые вошли в его состав. «Президиум Курултая, - написал он, - украшает траурного цвета из черного бархата символическая шапочка, обтянутая кругом белой, также символической чадрой. Если черная шапочка принесла в Курултай вековые страдания женщины-татарки, то белая чадра должна была унести из Курултая полный мир, дружбу, согласие и равноправие между татариним-мужчиной и женщиной-татаркой» [13, с.1].

Тема интернационализма и дружбы народов красной нитью проходит через все номера газеты. Уже в политической программе татарской демократии было заявлено: «Татарский народ в единении с другими народностями, населяющими Крым, не требует для себя политической автономии, но не позволит установлению в Крыму политической гегемонии какого-нибудь народа, не имеющего ни культурных, ни исторических, ни этнографических прав на таковую» [1, с.1]. Автор статьи «Прежде и теперь», подписавшийся

«-илы», отмечал: «Если в период благоденствия Романовых можно было еще мириться с разобщением народностей, живущих на общей территории государства, то теперь, в период великих чаяний и надежд, этого не должно быть» [1, с.2].

Присутствовавший на торжестве 3 ноября 1917 г. Муфтий Челебиджан Эфенди Челебиев в своей речи назвал народности Крыма «прекрасными цветами», каждый из которых имеет свою особую красоту и «свойственный лишь ему приятный аромат». По мнению Муфтия, задача Курултая состояла в том, чтобы собрать «все эти дивные цветы» в «один букет». «Татарский народ, - заявил Ч. Челебиев, - не такой эгоист, каким стараются изображать его те, которые или не признают его, или хотя бы и признают, но стремятся выставить его в ином свете. Татарский народ признавал, признает и всегда будет признавать права каждой народности» [12, с.2].

От имени караимского народа с открытием Национального музея татарский народ поздравил старший газзан Севастопольской караимской кенасы Т.С. Леви. На его выступление редакция газеты отозвалась примечанием об исконной дружбе и культурном диалоге крымскотатарского и караимского народов, имеющих родственное тюркское происхождение и сходный быт [12, с.2].

Одной из характерных черт материалов «Голоса татар» была антибольшевистская и антианархическая направленность. В воззвании, с которым 11 ноября 1917 г. Крымско-мусульманский Исполнительный Комитет обратился к гражданам Крыма, говорилось: «Разыгравшиеся в Петрограде и Москве кровавые события, уничтожив существующую власть, ввергли страну во власть анархии, произвола и открыли путь к междоусобной войне. <...> Крымско-Мусульманский Исполнительный Комитет, как выразитель воли крымских татар, не желая допускать в Крыму гегемонии какой-либо народности над другой, а также не допуская мысли о распространении власти какого-либо государства над Крымом, признает «Крым для крымцев» и находит, что чрезвычайные обстоятельства повелевают народам Крыма взять на себя заботу об устройении судьбы своего края и объединиться для общей дружной работы на благо всех народов, населяющих Крым» [12, с.1].

Охранительные идеи звучат и в обращении крымскотатарского правительства Национального Правительства, опубликованном в последнем номере газеты: «Анархия последнего времени создала во всей стране условия не только не допускающие свободно существовать, но и самую жизнь каждого поставили под угрозой опасности. Каждый гражданин оказался принужденным считаться не с правом свободной страны, но с грубым издевательством над этим правом. Не суд совести и законы действуют в стране, а грубый самосуд и грабеж» [13, с.3].

Катастрофе междоусобицы и гражданской войны Комитет пытался противопоставить созданное им крымскотатарское Национальное правительство, призванное заботиться не только о «счастьи и спасении» крымскотатарского народа, но о «защите личной и имущественной безопасности всех своих крымских соотечественников» [13, с.2]. Этой высокой цели служила и газета «Голос татар».

Выводы

Газета «Голос татар» (22.07.1917 – 20.12.1917) под редакторством И. Озенбашлы, А. Боданинского и С. Чапчакчи была открыта в Симферополе на волне национального крымскотатарского движения в качестве еженедельного органа Временного Крымско-Мусульманского Исполнительного Комитета. Освещая решения создавшего его Комитета, еженедельник уделял большое внимание теме культурного возрождения и просвещения крымских татар, а также диалогу культур населяющих Крым народов и межнациональному согласию, проповедуя лозунг: «Крым для крымчан».

Источники и литература

1. Голос татар. – 1917. - № 1. – 1917. - 22 июля.
2. Голос татар. – 1917. - № 2. – 1917. - 29 июля.
3. Голос татар. – 1917. - № 4. – 1917. - 12 августа.
4. Голос татар. – 1917. - № 5. – 1917. - 19 августа.
5. Голос татар. – 1917. - № 6. – 1917. - 25 августа.
6. Голос татар. – 1917. - № 7. – 1917. - 2 сентября.
7. Голос татар. – 1917. - № 8. – 1917. - 9 сентября.
8. Голос татар. – 1917. - № 10. – 1917. - 30 сентября.
9. Голос татар. – 1917. - № 12. – 1917. - 14 октября.
10. Голос татар. – 1917. - № 13. – 1917. - 28 октября.
11. Голос татар. – 1917. - № 14. – 1917. - 3 ноября.
12. Голос татар. – 1917. - № 15. – 1917. - 11 ноября.
13. Голос татар. – 1917. - № 16. – 1917. - 20 декабря.
14. Зарубин В.Г., Зарубин А.Г. Периодические издания Крыма (март 1917 – ноябрь 1920 г.) // Крымский архив. – 2001. - № 7. – С. 267-289.
15. Хоменок О.С. Дореволюционная периодическая печать Таврической губернии (1838-1916): очерк истории и библиографический указатель. – Одесса: АО Бахва, 2003. – 180 с.

Настоящая статья описывает газету Временного Крымско-Мусульманского Исполнительного Комитета «Голос татар» (1917), особо выделяя раскрытие темы национального культурного возрождения и диалога культур на ее страницах.

Summary

The article deals with Temporary Crimean Muslim Committee's newspaper "The voice of Tatar" (1917) - with theme of national revival and cultural dialogue especially.

УДК 070(09)(477)

Ключевые слова: национальная пресса, газета «Голос татар», Временный Крымско-Мусульманский Исполнительный Комитет, национальное культурное возрождение, И. Озенбашлы, крымскотатарская культура.

Key words: the national press, the newspaper "The voice of Tatar", Temporary Crimean Muslim Committee, national cultural revival, I. Ozenbashly, the culture of the Crimean Tatars.